

Фан Чжао остался в Пенсионном учреждении и посмотрел новую серию вместе с двумя старичками. Он поделился с ними интересными историями, случившимися во время съемок, и помог поухаживать за небольшим участком, который они арендовали.

После еды прадедушка Фан утащил Фан Чжао на прогулку. Они гуляли по саду. Всякий раз, когда кто-нибудь из старых ветеранов видел приближающегося издалека прадеда Фана, он избегал его.

Сегодня, после обеда, два старых Фана стояли на страже перед экраном. Это был эпизод, где Фан Чжао получит свою коробку бенто. Двое стариков, смотревших на экран, казалось, были в крайне тяжелом настроении.

Фан Чжао также молчал.

В этом эпизоде, он погиб после хаотических последствий землетрясения, которое застало всех врасплох.

На самом деле, в то время, учитывая его статус, он мог бы защитить себя и благополучно покинуть зону боевых действий. Но он предпочел этого не делать.

В то время он знал, что ему осталось недолго, он уже устал.

Взаимные подозрения и обман, окровавленные бури, травмы и боли после каждой битвы—изодня в день доводили его психическое состояние до такой степени, что оно было натянутым, как стальная проволока. Расставив все по местам, он решил остаться и встретиться с врагом лицом к лицу. Он сожалел о том, что не смог увидеть начало эпохи основания. Он проиграл из-за своих травм и времени, но потеря не прошла зря. Подумав и смирившись с этим, он перестал жаловаться.

Он смог довести всех до этого момента, и верил, что его преемник сможет пройти этот путь до конца. Перед смертью он пребывал в спокойном состоянии духа. Как и в сериале.

Многие люди в актерском составе и команде считали, что он беспокоился о семье Ву и следовал предложениям режиссерской команды и сценариста, и поэтому действовал таким образом, но это было не так.

Музыку, под аккомпанемент которой он погиб в бою, сочинил кто-то другой. Это была печальная мелодия, полная удушающей печали. Хотя в ней был героический смысл, она все еще была переполнена эмоциями. Одна только мелодия была очень хороша; в противном случае ее бы не выбрали.

Однако, с точки зрения зрителей, горе было не столь сильным. Дело было не в том, что игра была некачественной или что аккомпанемент не был хорошим, просто все уже были готовы к этому. Все это было заложено в истории. Еще до начала съемок все знали концовку.

С начала "эпохи основания" и до сих пор многие важные персонажи уже получили свои бенто-коробки. Появилось много аккомпанементов, которые предлагались как священные писания. Зрители уже многое видели и многое слышали. В лучшем случае, они будут испытывать эмоции только по отношению к великим людям, погибшим в битве.

На одном кино-дискуссионном форуме.

"О боже, я не хочу этого видеть, но мы достигли этого эпизода."

"Старый командир Фан, вы много работали!"

"Такое чувство, что я потерял старого друга, который был со мной очень долго. Хотя я и знал, чем все закончится, я думал, что все будет хорошо, пока мы вспоминаем его с любовью."

"Старый Фан? Жаль, Как жаль! Если бы он смог продержаться еще год, даже если бы он не был губернатором, место номер один на кладбище Яньчжоу было бы его."

Наблюдая за концом этого великого человека в истории Яньчжоу, многие люди ставили под сомнение причину его смерти в исторических записях.

Он имел такое высокое звание. Не говоря уже о его личной важности, почему люди не остались на его стороне и не защитили его? Разве Фан Чжао сам отдал приказ не позволять никому защищать себя? Неужели он принял решение остаться и сражаться до смерти?

"Конец старого Фана действительно такой же, как записано в книгах по истории, но действительно ли то, что записано в них, правда? Или были какие-то вещи, которые намеренно скрывались?"

"Брат сверху думает, что старый Фан действительно был убит? Но поскольку это связано с определенными государственными секретами, это не может быть раскрыто публично?"

"Разве не все люди такие? Когда надежды не видно, любой хотел бы, чтобы кто-то на фронте прикрыл его. Когда людям наконец удаётся выбраться из затруднительного положения, их сознание меняется."

"Не думаю, что дело в этом. Старый Фан назначил себе преемника. Он знал с самого начала, что не сможет продержаться до конца, и не хотел, чтобы другие променяли свою жизнь на него. Почему бы ему не умереть в бою?"

На многих кинофорумах, обсуждающих темы, связанные с "эпохой основания", все больше и больше людей использовали прозвище "старый Фан" для Фан Чжао из эпохи основания.

Многие люди не верили в правдивость смерти Фан Чжао. Поэтому, они были склонны делать предположения относительно того, имели ли место какие-либо скрытые заговоры или убийства.

Независимо от того, признали ли зрители причину смерти Фан Чжао, сериал "Эпоха основания" был снят таким образом, и сам Фан Чжао охотно действовал так же. Хотя реальность не была идеально похожа на то, что было показано в шоу, они были практически одинаковыми. Героический и глубокий путь, в котором он умер мучеником, был немного преувеличен. По сравнению с другими, его смерть нельзя назвать горькой. По крайней мере, от него остался целый труп.

На самом деле, правда была именно такой, как сказано в исторических записях, но ее несколько упростили.

Так же, как и у других, более важных персонажей, которые тоже погибли, в конце эпизода был показан серьезный номер, за которым последовало видео с воспоминаниями, показывающее

изображения этого персонажа с начала сериала.

Однако Фан Чжао не сосредотачивался на этом. Трехминутная аккомпанементная пьеса в конце эпизода выражала все его чувства и эмоции без слов.

Нежная оркестровая музыка, несущая чувство унылого настроения, была как порыв ветра с высокой горы. Порхая по холодным снегам и безлюдным пустыням, проходящим через безмятежные леса, мелодия пронизывала сердца слушателей своей мрачностью и суровостью жизни.

Звук трубы был похож на свирепый ветерок, обдувающий уши. Казалось, что кто-то неторопливо пытается что-то сказать.

Вдоль постепенно усиливающихся криков горна и слоистых нот цитры, этот шторм ветра, казалось, взбирался на холмы, полные зелени, и прорывался сквозь мутный рассвет, пролетая мимо облаков и медленно встречая свет...

Перед экраном Фан Чжао с облегчением улыбнулся.

В "эпохе основания" вся музыка, касающаяся этого героя, была выражена чувствами других композиторов. То, что хотел сказать сам Фан Чжао прозвучало в последние три с половиной минуты.

Давным - давно, когда мир был спокойным, я подумал, что когда состарюсь, буду смотреть как цветут цветы перед моим газоном, или у меня будут друзья и семья, которые будут болтать о творческих работах и смотреть, как течёт время.

Но к сожалению, пришли град пуль, дым, взрывы, опасность и трудности. Мы столкнулись с разрушениями и развалинами, сломанными конечностями, морями крови и горами трупов.

За это время боги, в которых верили люди, никогда не проявляли милосердия. Судьба уже была predetermined, так как мы могли бороться?

Я не родился храбрым.

В этой жизни я был сбит с толку и потерян. Однажды я предался отчаянию. Но в конце концов, я проснулся в этом проклятом чистилище.

Проснулся под апокалипсисом, бросая вызов естественному порядку и сражаясь. Люди в конечном итоге становились пушечным мясом. Мир был полем битвы. Поле боя было таким, каким видели и переживали мир люди, существовавшие в период разрушения.

Мучительные вопли, призывные крики. Невинность в наших глазах полностью исчезла. Пути отступления не было, только продвижение вперед. Атака, контратака, снова и снова.

Людей, которые существовали в период разрушения, всегда подталкивала судьба.

В нашей тьме и отчаянии мы нашли путь. Мы надеялись, что конечная точка, которую мы преследовали, будет яркой и теплой, надеялись, что мы сможем продержаться до того дня, когда увидим солнечный свет, пробивающийся сквозь облака и сияющий вниз.

К счастью, путь, по которому мы шли, был правильным.

В этой моей жизни я был когда-то обыкновенным, а когда - то великолепным.

Я прошел через руины, луга, заснеженные горы и леса. Мои следы можно найти по всему Яньчжоу.

Я пережил самые жестокие времена и испытал трудности борьбы с судьбой. Я прошел через необузданные взлеты и падения жизни, испытал великую радость и горе и достиг вершины жизни.

В конце концов, все возвращается к тишине.

Все тяготы и трудности, радость и счастье были разбавлены временем. В конце концов, полный хаос растворился внутри истории.

Все великие волнения и опасности, которые я испытал, все эти великие перемены-только я сам знал о них.

Однако этого достаточно.

Я никогда не мечтал о заслугах и никогда не чувствовал нежелания это делать.

Бой уже закончился. Души обрели покой. Окрашенная кровью почва уже гниет и проваливается под землю. Новая жизнь поглощает это питание и растет на этой земле.

Я видел восходящее солнце, я видел эти огромные лучи, освещающие землю!

Я видел бесчисленное множество людей перед могилами, ругающихся и отдающих честь!

Я видел эпоху основания. Я видел солнечный свет, освещающий новую отправную точку. Я видел блестящий мир за пределами полей сражений!

Теперь я вернулся в это место и мое сердце, наконец, успокоилось. Вместе со старыми друзьями, которые у меня когда-то были, мое сердце будет довольствоваться заходящим солнцем и послесвечением после него в пыли могил.

Никаких сожалений об этой жизни!

Музыка была не такой, как все представляли. Она не была омрачена печалью или скорбью о том, что мученик не смог достичь своей великой цели на склоне лет.

Спокойные музыкальные ноты несли поистине великолепный импульс, сформировавшийся с течением времени и опыта!

Легендарный звук, успокаивающий и обширный!

В этом эпизоде в конце был отрезок реальной исторической сцены.

В новопостроенном кладбище мучеников, два ряда людей с звездными эполетами на плечах несли гроб.

Уже немолодой Ву Янь торжественно повесил над гробом три флага: флаг 5-го корпуса, флаг недавно созданного континента Яньчжоу и флаг нового альянса.

"Фан Чжао (???-Период разрушения 99 года), первый командир 5-го корпуса..."

Слова на могиле постепенно исчезали.

В главном зале кладбища, где проходили публичные богослужения, под заходящим солнцем стояла высокая скульптура пепельного цвета, пристально вглядываясь в далекое место.

Этот эпизод был последним в девятом сезоне главы Яньчжоу.

Фан Чжао беззвучно выдохнул.

Он написал эту мелодию, чтобы сказать всем три вещи: я видел все это, я не жалею об этой жизни, и я все еще здесь.

То, что он отпустил, было сердцем Фан Чжао, которое принадлежало периоду разрушения. Сердце, которое принадлежало Фан Чжао новой эры, все еще билось.

В музыкальной партитуре, то, что выражала последняя часть, было настолько двусмысленно завуалировано, что, когда Мо Лан рассматривал партитуру, даже если бы он почувствовал ясное чувство памяти, он бы подумал, что музыка специально была так написана, чтобы сделать на этом акцент.

Вздых!"

Сидя рядом с Фан Чжао, прадедущка тяжело вздохнул. Он вытащил кусок папиросной бумаги, вытер нос, слезы и снова вздохнул. Старик не знал, что он сейчас чувствует. В прошлом он думал, что этот командир, который погиб прямо перед рассветом эпохи основания, был несчастлив и жалок, но, зная, что его правнук взял на себя эту роль, прадед Фан испытывал еще больше чувств по поводу этой роли, этого исторического персонажа. Сейчас он понятия не имел, почему его прошлые чувства жалости и сожаления, казалось, совсем исчезли.

Через две минуты.

Прадедущка Фан наконец-то пришел в себя и начал искать комментарии в интернете. Это он делал каждый раз, когда смотрел последний эпизод.

На официальной социальной платформе главы Яньчжоу "Эпохи основания" раздел комментариев ниже был чрезвычайно оживленным.

"Легендарный основатель, поэтическая Сага о человеке!"

"Все когда-нибудь умирают, но не каждый может оставить после себя наследие. Каждый человек, способный зажечь пламя в долгих реках времени, сжигает свой след в истории."

"Первоначально я чувствовал себя немного подавленным и грустил после просмотра, но когда я услышал рев трубы, я вдруг почувствовал силу."

"На сцене в самом конце, барабаны звучали синхронно с маршем сцены."

"Это музыкальное сопровождение слишком потрясающее. Хотя оно было умеренным, оно было великолепным. Я чувствовал несравненную тоску, слушая его, но в то же время на меня нагрянули всевозможные странные чувства."

"Будто бы старик вспоминает всю свою жизнь."

"Есть разные стандарты, когда дело доходит до эпосов. Аккомпанемент в конце этого эпизода, несомненно, будет высоко оценен, даже если он будет помещен в музыкальную компиляцию "Эпохи основания". Жаль только, что в финальных титрах нет никакой информации о

композиторе этой мелодии."

"Я не обращал внимания на музыку, я просто чувствовал глубокую печаль. Бурная жизнь старого Фана подошла к концу, когда он ушел, сопровождая своих товарищей. Ох, цена мира так высока!"

"Я все глаза выплакала. Как он мог погибнуть в бою! Он даже не смог увидеть эпоху основания!"

"Он был великолепен, и не испытывал никаких сожалений. Я предполагаю, что чувства старого Фана были примерно такими: какая эпоха основания, какие великие генералы? Что бы ни случилось, это моя судьба."

"Это был действительно великий человек, который отдал все свое существо! Героя должен уважать каждый!"

"Старый Фан мог потерять свою жизнь, но его слава живет и после его смерти!"

"Позвольте не согласиться. Жизнь старого Фана могла быть полна славы, но он все равно умер слишком рано!"

"Старый Фан действительно никогда не женился? И он не оставил детей?"

Когда наступил апокалипсис, старый Фан посмотрел на небо и прошепел: "я не буду искать себе жену, не буду иметь потомства, не буду бороться за власть и не стану великим полководцем. Я буду сражаться с кем угодно, и только после смерти буду отдыхать!"

Старый Фан сказал: "В конце концов все умирают. Я сражаюсь за простых людей! Даже когда свет потускнеет и мой дух иссякнет, а я буду одной ногой в гробу, я принесу свою кровь!"

"Лежа один в гробу, старый Фан спокойно сказал: "кто-то спросил меня, что я чувствую, будучи единственным из двенадцати лидеров, кто простился с жизнью. Однако то, что я вижу, - это не одиночество или страдание, а скорее стремительный импульс огромного океана и сверкающего неба, полного звезд!"

-Сказал старый Фан..."

Горячо обсуждаемый раздел комментариев был сметен волной", - сказал старый Фан."

Фан Чжао, когда увидел эту кучу онлайн-комментариев: "..."

Я никогда не говорил всего этого! Хватит нести чушь!

<http://tl.rulate.ru/book/10586/475540>